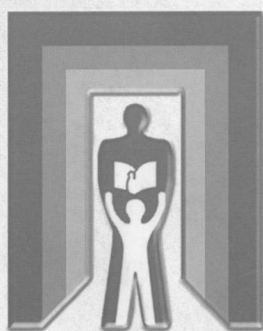

ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

7 2010

Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития / О национальной инновационной системе в образовании и задачах научного обеспечения ее развития / Роль образования в формировании национальной инновационной системы / Российский учитель: вчера, сегодня, завтра / Домашнее образование в России

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ

В.С.БОЛБАС

Аннотация. На основании научно-теоретического осмысления системы традиционных методов и средств нравственного воспитания народной педагогики белорусов раскрываются концептуальные основы и истоки эффективности народного воспитания.

Based on the scientific and theoretical understanding of traditional methods and means of moral education in popular pedagogy in Belarusia this article reveals the conceptual framework and origins of the effectiveness of popular education.

Ключевые слова. Народное воспитание, методы нравственного воспитания, средства нравственного воспитания, нравственное совершенствование.

Popular education, methods of moral education, means of moral education, moral perfection.

С развитием и обогащением социального опыта усложняется и процесс приобщения к нему подрастающих поколений. Поэтому в народе подчеркивают, что воспитание детей не только не может быть пущено на самотек, но и требует определенных навыков: "Умеў дзіця радзіць, умей і вучыць" [1, с. 15]. На протяжении многих столетий белорусский народ выработал многочисленные методы, формы и средства воспитания, действенность и результативность которых выверены и апробированы жизнью и временем.

Главная особенность народно-воспитательных методов и средств в значительной степени определялась традиционным характером жизни людей. Традиционализм, который выражал коллективный нравственный опыт, конденсировался в определенные традиции, приобретал выраженную стереотипность и одновременно вариативность. Многочисленные народные традиции с их всеобщностью, устойчивостью во времени, эмоциональной привлекательностью, природной естественностью являлись эффективными средствами нравственного воспитания.

Традиционализм обеспечивал использование апробированных воспитательных средств, создавал условия многократного воздействия на детей, повторяемость подходов в течение многих поколений. Таким образом нравственная культура закреплялась и развивалась как в границах конкретного поколения, так и в течение исторического пути этноса в целом. Традиции предков бережно сохранялись, нововведения не разрушали, а дополняли и обогащали их. Само воспитание не обособлялось в искусственный процесс, а естественным образом как бы растворялось в повседневной жизни.

Традиционность воспитания во многом обеспечивается насыщенностью духовной жизни обычаями, представляющими собой важные воспитательные средства. Обычаи, как одна из форм выявления и реализации традиций, формируют определенный способ поведения, регулируют взаимоотношения в обществе. В отличие от традиций, непосредственно формирующих определенную направленность поведения, обычаи содействуют развитию нравственно-духовных качеств благодаря выполнению детальных предписаний, поступков в конкретных ситуациях. Нельзя не согласиться с И.В.Сухановым, который утверждает, что "обычаи и традиции, будучи массовыми привычками, являются в то же время средствами формирования этих привычек у молодых поколений" [2, с. 216]. В свою очередь, обычаи содержат в себе многочисленное количество обрядов, которые с помощью эмоционально насыщенных условных действий содействуют прочности и эффективности воспитательного процесса. В традиционно-бытовой культуре обряды выступают в качестве конкретных форм воспитания. На протяжении истории у белорусского народа существовали календарно-производственные, семейно-бытовые, общественные и церковные обряды, каждый из которых обладал существенным нравствен-

но-воспитательным потенциалом. Можно сделать вывод, что традиции, обычаи и обряды — это не просто средства и формы народного воспитания, это нечто большее; они представляют собой относительно самостоятельную, устойчивую воспитательную подсистему, которая императивную требовательность к поступкам человека незаметно переводит во внутреннюю его потребность вести себя надлежащим образом.

Аналогичными воспитательными возможностями располагали и народные праздники как совокупность определенных обычаев и обрядов. Все эти средства распространяли свое влияние на детей, которые с ранних лет были не просто объектами воспитательного воздействия, а сами активно участвовали во всех формах общественных отношений.

Важнейшим нравственно-воспитательным методом являлся метод упражнений или приучений. Было подмечено, что многократно повторяющиеся действия и поступки формируют привычки нравственного поведения, которые нередко уже на следующих этапах развития ребенка закрепляются в сознании. В истории народно-воспитательной практики очень часто этот метод дополнялся строгими требованиями и даже принуждением. В народе считали, что разум детей еще достаточно слаб, чтобы осознать смысл многих правил совместной жизни, поэтому добиться от них добродетельности можно скорее путем приучения. Фольклорная мудрость белорусов советует: "*Адзін добры вопыт важней за сем мудрых навучэнняў*" [3, с. 246].

Не случайно передача старшими поколениями накопленного социально-практического наследия, в том числе и духовно-нравственного, происходила через определенную деятельность. Посредством конкретных упражнений, приучений формировались положительные привычки, которые являются фундаментом народного воспитания. Сначала детей включали в

приобретение устойчивого социально-нравственного опыта, а уже потом, по мере их взросления, постепенно углублялось так называемое "нравственное просвещение", помогающее осмыслить навыки поведения и сформировать на этой основе соответствующие убеждения. В качестве примеров можно привести приучение детей говорить правду, подавать милостыню, уважительно относиться к родителям, старшим и др.

Формирование положительных привычек является прочным и надежным фундаментом народно-воспитательной системы. И поэтому нравственность личности в традиционной педагогической культуре — это в значительной степени дело навыков и привычек. Все это приводит к выводу, что умаление роли приучения в нравственном воспитании — мысль далеко не бесспорная. Между тем, очень часто звучит мнение, что "воспитательные возможности упражнений очень проблематичны относительно именно нравственного воспитания" [4, с. 113]. Безусловно, критерием нравственной воспитанности индивида является его конкретная сознательно-осмысленная деятельность, стимулируемая внутренними мотивами независимо от соблазна перед наградой или страхом перед наказанием. Анализ же народно-воспитательной практики свидетельствует, что такой уровень нравственного совершенства может быть достигнут на определенном этапе развития личности, а на начальном же вовсе не обязательно убеждения должны предшествовать организации соответствующего поведения. Более того, сами убеждения могут остаться на уровне рационалистических отношений к действительности, если не будут дополнены практическим опытом нравственного поведения. Чтобы высоконравственные убеждения воплотились в отдельных поступках и тем более создали устойчивую линию поведения, их нужно закрепить определенными привычками.

К подобному выводу приходит И.В.Суханов, который утверждает, что "история нравственного воспитания каждого народа в известном смысле также имеет трехступенчатый характер — переход от правил, воплощенных в обычаях, к моральным нормам, а затем и к принципам как идейному содержанию нравственных традиций" [2, с. 169]. Аналогичным образом выглядят и этапы формирования нравственного сознания, когда сначала воспитание направлено на организацию конкретных действий и поступков, постепенно переходящих в нравственные навыки и привычки, что служит прочной основой выработки нравственных убеждений и принципов.

В народной педагогике особое внимание уделялось включению детей в общественно полезную, созидательную деятельность, воспитание трудом и в труде. Однако в народе понимали, что не всякий труд способствует нравственному развитию. Трудолюбие само по себе еще не является положительным нравственным качеством личности. Критерием такой оценки у белорусов является направленность труда и его итогов на службу обществу, стремление принести пользу другим людям. Сокровищница устного народного творчества переполнена примерами подобной деятельности своих героев. Народный опыт убеждал, что только в процессе деятельности могут сформироваться общественно полезные навыки поведения, нравственные привычки и соответствующее отношение к любым проявлениям жизни.

Эффективность народного воспитания во многом определялась тем, что детей не готовили к взрослой жизни, а включали в нее постепенно, естественно и органично. Взрослые, направляя деятельность детей в необходимое русло, помогали им тем самым усваивать определенные нормы и принципы совместной жизни, стремились пробудить в них активность и предоставляли как можно

большую самостоятельность. Характерным для народно-воспитательной системы является то, что дети не подвергались мелкой опеке, старшие не стремились делать все за них, не направляли каждый их шаг, не торопились с подсказкой. В результате развивалась самостоятельная активность ребенка. Включая детей в как можно большее количество разнообразных видов деятельности, народно-педагогическая практика очень мудро шла по пути постепенного усложнения последних и введения новых, тем самым эффективно содействовала многостороннему развитию воспитанников.

Сознание человека всегда рассматривалось как важнейший организатор и регулятор нравственного поведения. Нравственное убеждение считали важнейшей силой, управляющей сознательными поступками человека. Причем убеждения, которые основываются не на доказательности, а на вере, являются доминантами поведения личности. В народе часто убеждения эмпирического уровня передавались из поколения в поколение без всякого рационалистического осмысления через обычаи, традиции и достаточно влиятельно воздействовали на общественное сознание и на соответствующий уклад жизни. Таким образом, в организации приучений часто присутствуют как сознательно-осмысленный, так и категорически-императивный подходы.

Белорусы активно использовали методы и средства, которые не свойственны институтизованным воспитательным системам. Это в первую очередь благословение, доброе или недоброе пожелание, упрек, обещание, клятва, проклятие, отречение и др. При воздействии на эмоционально-чувственную сферу они либо стимулировали активность человека на совершенствование своих черт и качеств, либо содействовали предупреждению негативного в сознании и поведении воспитанников.

В традиционной педагогической культуре белорусов имплицитно содержатся выводы о важной роли чувств человека как в формировании нравственного сознания, так и в организации соответствующего поведения. Народная мудрость гениально предугадала выводы современных ученых о том, что развитие второй сигнальной системы (словесно-знаковой) в значительной степени зависит от деятельности первой сигнальной системы (образно-художественной). Поэтому развитию образно-художественного мышления придавалось большое значение во всех периодах детства. Неслучайно сокровища народной мудрости, в том числе и педагогической, были "упакованы" в художественные формы и их прямое воздействие часто происходило посредством художественных средств. В. Витка писал, что "нельзя не восхищаться художественным гением народной педагогики, которая тысячелетиями создавалась не в умственных сентенциях, а в специфично художественных формах, во взлетно-крылатых возможностях образного мышления человека" [5, с. 16].

В народе понимали, что перенасыщение воспитательного процесса всевозможными нравственными сентенциями, нравоучениями так же вредно, как и их отсутствие. Поэтому часто использовались и такие средства, которые на первый взгляд не имели ярко выраженного нравственно-воспитательного уклона, но оказывали определенное воздействие на эмоциональное состояние, создавая благоприятные условия для формирования соответствующих черт и качеств. Так, например, в восточнославянской потешке "Сорока-ворона" дается поучительный урок аморальности определенных нравственных качеств, а во многих других в спокойной, лирической форме раскрываются занимательные сюжеты, настраивающие струны души на жизнеутверждающие ноты. Аналогичную функцию исполняли народные песни и танцы, музыка и искусство.

Нравственность индивида — это проявление внутреннего мира, его интеллектуально-эмоциональной сферы. Поэтому в основе нравственности лежат пережитые индивидом эмоциональные отношения, которые стали личными в силу умственно-чувственного принятия определенной информации, определенных знаний. На эмпирическом уровне осознавалось, что игнорирование эмоционально-эстетических отношений к жизненным реалиям не даст возможности формировать внутренние стимулы высоконравственного поведения. Народно-педагогическая мудрость предугадала, что нравственность начинает формироваться на уровне подсознания, в сфере эмоций, привычек, воли и характера, а не на уровне знаний и сознания. По этой причине народные методы и средства нравственного воспитания с давних времен содержат в себе иррациональные элементы, многочисленные магические приемы, не исключающие, а дополняющие рациональную педагогическую деятельность, создавая для нее благоприятный фон.

Таким образом, широкое применение находят методы и средства, формирующие нравственность личности через воздействие на сознание и чувства, организацию соответствующих упражнений, закаливание воли и характера индивида.

Важным структурным компонентом, основой многих методов и средств нравственного воспитания является родной язык. Именно он помогает одновременно воздействовать на ум и сердца воспитанников [1, с. 8–9]. Свою мощь и силу слово демонстрирует в пословицах и поговорках, сказках и легендах, беседах и нравоучениях и др. Недаром белорусы говорят: "*Куляй пацэліш у аднаго, двух, а трапным словам у тысячу*" [1, с. 18].

Вера народа в чудодейственную силу слова в особенности ярко проявилась в заговорах. Широко использовались языковые возможности и в таких методах,

как внушения, разъяснения, советы, на-
рауочения, беседы и др. Многочисленные
произведения устного народного творче-
ства являлись действенными средствами
нравственного воспитания.

Настоящая вершина народно-педаго-
гической мудрости – пословицы и пого-
ворки. Они, как правило, имеют афорис-
тическую форму и поучительное содер-
жание, в них народом отобрано и выкри-
сталлизовано все ценное из социально-
исторического опыта, в том числе и из
воспитательной практики. Повседневный
язык белорусов обогащается крылатыми
изречениями для подкрепления своих
доводов, рассуждений, ибо существует
уверенность, что *"без прымаўкі і прыказкі
гаворка, што ежа без солі"*. Анализ пословиц
и поговорок белорусов подводит к выво-
ду, что преимущественное большинство
из них напрямую или косвенно направле-
ны на процесс воспитания и прежде все-
го на нравственное совершенствование
личности: *"За цярпенне дае бог спасенне",
"Колькі смаку, столькі і граху", "Людзей не
судзі, лепш на сябе паглядзі", "Як гукнеш, так
і адзавеўца"*.

Нравственно-воспитательный потен-
циал, благотворное влияние колыбель-
ных, считалок, дразнилок, сказок, песен
достаточно широко освещены в этногра-
фических и этнопедагогических трудах
ученых. Так, например, Г.А.Барташевич
отмечает нравственно-воспитательную
направленность многих колыбельных. По
мнению ученого, "через поступки, дей-
ствия животных они дают представления
о жизни, о нравственных, этических нор-
мах и правилах" [6, с. 12]. Автор показы-
вает, что основы нравственности усваива-
ются детьми посредством детского фольк-
лора. Так, в сказках добро обязательно
побеждает зло, в них выше всего ставится
духовное богатство, справедливость, прав-
дивость, любовь к родине, товарищеская
взаимопомощь, тем самым решительным
образом осуждается несправедливость,
предательство, безделье, ложь.

Отмеченная выше многократность
педагогического воздействия выразитель-
но проявляется в устном народном твор-
честве. По композиционному построе-
нию многие произведения как бы повто-
ряют другие, но в то же время и допол-
няют их. Это помогает глубоко осознать
причинность связей разных явлений об-
щественной жизни и прочно усвоить ос-
новы народной мудрости. Весь жизнен-
ный путь человека, практически все мо-
менты его жизни отражались в фолькло-
ре, который выполнял одну из важней-
ших своих функций – педагогическую.
Он содействовал формированию тради-
ционного мировоззрения и нравственно-
духовных ценностей.

Весьма важное место в нравственном
воспитании занимает метод примера.
Учитывая склонность детей к подража-
тельности, внимание акцентируется на
постоянном присутствии в жизни образ-
цов для подражания. В качестве таковых
часто выступают положительные герои
колыбельных, сказок, легенд и других
фольклорных произведений. Особенно
действенное влияние оказывают приме-
ры поведения родителей, родственников,
односельчан.

Народные воззрения отводят личному
примеру родителей важнейшее место во
всей воспитательной системе. С младен-
чества дети перенимают не только вне-
шнюю сторону поведения родителей –
манеры, жесты и др., но и внутренний
нравственно-духовный потенциал. Взгля-
ды, мнения, убеждения родителей часто
самым непосредственным образом пере-
ходят в сознание потомков. "Живые при-
меры" считаются эффективными для
формирования добродетельности и хоро-
ших нравов. Естественным дидактичес-
ким приемом "делай как я" широко
пользуются в народном воспитании.

Эффективно используются и отрица-
тельные примеры как предостережение
о недопустимости определенных поступ-
ков и поведения, а также для раскрытия

вреда приобретения отдельных черт и качеств. Нравственно-педагогическая народная мудрость проникнута идеей, что все в жизни устроено природосообразно, и только люди могут вступать в противоречие с первоначальным мирозданием. Спонтанно утверждается мысль, что на пути воспитания детей встречаются разные преграды. Поэтому главная задача воспитателей заключается в том, чтобы, с одной стороны, ликвидировать эти вредные воздействия, а с другой — научить воспитанников самим распознавать и преодолевать жизненные трудности.

В нравственном совершенствовании личности второе направление, безусловно, всегда было более эффективным и результативным. Оно полностью соответствовало основным постулатам христианской педагогики и придавало нравственному воспитанию действенный и лично ориентированный характер. Отметим, что как в народном фольклоре, так и в библейских произведениях герои, перед тем как подняться на вершины нравственного совершенства, преодолевают многочисленные преграды и испытания, которые почти всегда первоначально привлекают к себе рядом поверхностных, мимолетных удовлетворений и наслаждений. Как часто на жизненном перепутье появляется камень или столб с надписью: *"Хто паедзе направа, той дабудзе сабе славу, хто налева, знойдзе багацце"* [7, с. 282].

Существенное место в воспитании детей занимают игры. Помимо всего прочего они являются важным нравственно-воспитательным средством. Игры формируют навыки поведения в коллективе, воспитывают черты, характеризующие взаимоотношения между людьми. У детей закладываются основы дружбы, коллективизма, честности, правдивости, воспитывается ответственность за порученное дело. Особая ценность игры заключается в приобретении опыта эмоционально-осмысленного выбора способов пове-

дения, повторения и закрепления нравственных поступков, осмысления поведения и т.д. В процессе игры используются и другие возможности нравственного воспитания. Так, например, Г.С.Виноградов отмечает, что в крестьянских семьях восточных славян существовало неписаное правило, согласно которому дети должны были иметь самое минимальное количество игрушек, даже самодельных [8, с. 12]. Такой подход содействовал развитию у детей аккуратности, бережливости, уважения к творению человеческих рук, устойчивости отношений. Любовь к игрушкам формировала любовь как нравственную черту индивида.

Многие игры были построены на изображении трудовой деятельности, поэтому содействовали воспитанию у детей трудолюбия, уважительного отношения к труду, труженикам и др. На первый взгляд казалось, что взрослые не вмешивались в детские игры. Однако это не совсем так: они укоряли старших, когда те обижали младших, часто разъясняли правила игры, а порой и сами принимали участие в играх вместе с детьми. Ряд народных праздников содержат элементы игры, в которой традиционно участвовали вместе взрослые и дети. В народе пристально следили, чтобы игры не превращались в забавы, бездельничество. Их количество и протяженность постоянно регулировались: *"Скончыў дзела гуляй смела"*, *"Гуляй, ды работу знай"*, *"Гулі, ды не штодня"*.

В народе учитывали стремление детей к похвале, поэтому для активизации деятельности в определенном направлении использовали поощрения и награды. Несмотря на альтруистичность вершин нравственности, на начальном этапе их формирования закладывался расчет на получение воспитанниками соответствующих наград, удовлетворений как духовных, так и материальных: *"Што пасееш, тое і пажнеш"*, *"Як ты да людзей — так і да цябе людзі"*, *"Як гукнеш, так і адгукнецца"*.

Надо отметить, что метод поощрений и соответствующие ему средства издавна использовались в народной среде достаточно осторожно. Считалось, что лучше не дохвалить, чем перехвалить, иначе будет создаваться благодатная почва для формирования таких качеств, как горделивость, чванство и др., поэтому характер воспитательного воздействия был сдержанным и строгим.

Отклонение от общепринятого поведения, аморальные поступки часто вызывали осуждение и наказание. Народно-воспитательной практикой был разработан широкий арсенал соответствующих приемов и средств. Общественное мнение, оценка, испытания, соревнования помогали выявлять и исправлять отклонения от правил совместной жизни. Широкое употребление методов и средств, которые сдерживали развитие аморальных черт и качеств, обуславливается еще и представлением о первоначальной испорченности нравственной природы человека, ее склонности ко злу. Вот почему народно-педагогическая мудрость ориентирует на активное использование методов осуждения и наказания и соответствующих им средств от упреков и высмеивания недостатков до физического воздействия на воспитанников.

Физические наказания были чрезвычайно распространены. Более того, в народе существовало убеждение, что для детей может быть излишней любовь и ласка, а не строгость и розги. Ориентация на сдержанность чувств, строгость и даже суровость во многом объясняется стремлением уравновесить естественную любовь и ласку к детям, желанием не допустить перерастания воспитания в пестование. Особенно ярким выразителем таких отношений к детям был отец: *"Бацька ні матуля: не пацалуе і не прытуле"*, *"Дзеці балуюцца ад матчынага блінца, а разумнеюць ад бацькавага дубца"*.

С целью меньшего употребления наказаний часто прибегали к предупреждению

ям, предостережениям, угрозам и запугиваниям. Определенную нравственно-воспитательную функцию выполняли в этом направлении приметы и поверья. Так, например, считалось, что если будешь смеяться над калекой, то сам станешь таким, если разрушишь гнездо ласточки — будешь рябым и многое другое. Вообще, страх, конечно, относится к отрицательным эмоциям человека, а трусость, содействующая в нем, — порочное нравственное качество. Анализ же народно-воспитательной системы позволяет сделать вывод, что так же, как любой яд в определенных дозах может быть лекарством, так и страх может использоваться в воспитании. Помимо всего прочего страх выполнял также функцию закаливания воли, характера, что немаловажно в нравственном воспитании. Но как и во всем другом, тут должно присутствовать чувство меры и очень взвешенные, вдумчивые подходы. *"Не паможа кіў, не дапаможа і кій"*, — утверждает народная мудрость.

Методы запугивания в народе обязательно дополнялись другими, что содействовало формированию соответствующих внутренних убеждений. Отметим, что страх перед Богом в народе органично сочетается с искренней любовью к нему. А разве можно отрицать воспитательное значение страха перед страданиями собственной совести в качестве регулятора нравственного поведения? Отсутствие страха перед чем бы то ни было вызывает в народе решительное осуждение. В свою очередь, народный опыт показывает, что перенасыщение страха, безмерное использование наказаний является первопричиной жестокости и насилия. Серьезным предостережением сторонникам жестоких методов воспитания звучит совет: *"Ад дубцоў дурнеюць, ад слоўцаў разумнеюць"*. Интересно отметить, что, по заключению Г.Б.Корнетова, на самом начальном этапе становления народного воспитания все его методы и

средства имели непринудительный и естественный характер и полностью отсутствовали физические наказания [9, с. 103].

Народно-педагогический опыт убеждает, что методы одобрения и осуждения эффективно содействуют выработке чувств нравственной ответственности, стыда, чести, совести, а через них и формированию соответствующих нравственных черт и качеств личности. У воспитанников развивается потребность в самоанализе, самооценке.

Практически со времен распространения христианства до 1917 г. действенным средством нравственного воспитания являлась религия. Христианская этика с ее ориентацией на общее добро находила на белорусских землях благодатную почву. С младенчества детям внушались христианские нормы совместной жизни, а осознание каждым, что за его любыми действиями и даже намерениями наблюдает Всевышний, помогало формированию соответствующих черт и качеств. Вера в победу добра и справедливости делала религию настоящей нравственной школой человечества. Тяжелым грехом считались даже злые мысли, поэтому религиозное мировоззрение устанавливало эффективный заслон бездуховности и безнравственности. Безусловно, постулаты религиозной этики в первую очередь выступали в качестве средств регулирования поведения, а также содействовали формированию нравственных мотивов. У белорусов часто религиозные обряды мирно сосуществуют со старинными народными языческими обычаями и помогают друг другу в нравственном воспитании. Ярким примером синтеза народной и христианской этики являются духовные стихотворения, рассказы, притчи и другие произведения, сюжеты которых наполнены общечеловеческим нравственным содержанием.

Определенную роль нравственно-воспитательного средства выполнял народ-

ный этикет как совокупность правил поведения и обхождения, посредством которых регулировались отношения между людьми. В таких правилах находит отображение гуманистический принцип уважения человека и его достоинства. Народный этикет содействовал воспитанию таких нравственных качеств, как доброжелательность, приветливость, скромность, гостеприимство, уважение старших и др. В правилах этикета белорусов выразительно проявлялся почет к трудолюбию, хлебу, осуждались безделье и лень, накладывалось табу на неприличное поведение. В народе понимали, что этикет представляет собой внешнее проявление нравственной культуры. Поэтому он не всегда соответственно отображает внутреннее состояние нравственности личности. Более того, иногда нравственно-духовную бедность пытались спрятать под чрезмерной приветливостью и манерностью. Народная поговорка предупреждает: *"Дзе тыжкету многа, там шчыфрасці мала"*. Но это ни в коем роде не должно занижать роль народного этикета в качестве действительно воспитательного средства.

Анализ этнопедагогического наследия белорусов позволяет сделать вывод, что в нравственном воспитании использовался достаточно широкий арсенал методов и средств. Причем стремились использовать в каждом конкретном случае как можно большее их количество. Многовековой опыт показывает, что никакие отдельные методы и средства не могут дать хороших результатов в достижении поставленных целей, необходимо их комплексное использование. Многочисленные методы и средства народного воспитания взаимодополняли, взаимообогащали друг друга и создавали самобытную воспитательную систему, эффективность и результативность которой заставляет с уважением относиться к традиционной педагогической культуре и искать в ней ответы на многие проблемы современной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арлова Г.П. *Беларуская народная педагогіка*. Мінск, 1993.
2. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976.
3. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Склад. Ф.Янкоўскі. Мінск, 1992.
4. Рувинский Л.И. *Нравственное воспитание личности*. М., 1981.
5. *Азбука души: традиции, поиск, эксперимент*. Мінск, 1998.

6. *Барташевич Г.А.* *Белорусский детский фольклор (стихотворные жанры): Автореф. ... дис. канд. филол. наук*. Киев, 1974.
7. *Беларускія народныя казкі* / Склад. Г.А.Барташэвіч. Мінск, 1981.
8. *Виноградов Г.С.* *Народная педагогика: отрывки и наброски* // *Сибирская живая старина*. Иркутск, 1926.
9. *Корнетов Г.Б.* *Становление воспитания как общественного явления*. М., 1992.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФИЛОСОФИИ ДЖ.ДЬЮИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В.В.ГОРШКОВА

Аннотация. Основная цель статьи — интерпретировать позитивный опыт прошлых педагогических систем с учетом их просчетов и недостатков, раскрыть идеи реформирования философии образования, которые актуальны и могут быть востребованы в условиях разрешения противоречий развития современного общества.

The main purpose of the article is to interpret the positive experience of the past education systems with regard to their failures and weaknesses, disclose the idea of reforming the education philosophy that may be relevant and demanded in the context of conflict resolution in modern society.

Ключевые слова. Реконструкция философии, демократия по Дьюи, благонамеренный деспотизм, общественная ценность личности, чистая наука, интерпретация педагогических идей.

Philosophy reconstruction, Deweyan Democracy, benevolent despotism, social value of personality, pure science, interpretation of pedagogical ideas.

Американский философ Дж.Дьюи (1859–1952), проживший долгую жизнь и написавший около тысячи книг и статей, "последней философской системы" не оставил, хотя таковую создал. По иронии случая (который, как известно, никогда не бывает случайным) именно эту — главную — книгу он напечатал на машинке в

единственном экземпляре, рукопись взял с собой в путешествие — и потерял вместе с одним из чемоданов. С одной стороны — очень жаль, с другой — замечательно, что философ, всю жизнь борющийся против любого догматизма, против любых "конечных истин", противопоставляя им живой и бесконечный процесс исследования, не оставил слов, которые можно было бы воспринять как истину в последней инстанции.

О своем наследии ученый в последние годы напряженно думал, сознательно и серьезно приводил в порядок, очевидно беспокоясь о том, чтобы впоследствии его мысли не были искажены неточным прочтением. Он перечитывал и переиздавал с новыми вступлениями свои старые работы, те из них, которые казались наиболее важными для понимания его позиции, человеческой и научной, те, которые оказались актуальными в конце 40-х гг. XX в., через много лет после написания и первой публикации. Надо сказать, что и сегодня они не воспринимаются устаревшими и помогают думать над вопросами интересными и важными.

Цель открыть для себя, т.е. передумать вслед за американским философом его основные идеи, осознать его метод, принципиально отличающийся от традиционных философских подходов, определяет необходимость и продуктивность